

Глава 15. Рассыпая IQ для национального мужского идеала (часть 3)

Несмотря на то, что его подопечный был не просто актёром, а самим президентом корпорации «Чжао Ши Юйлэ», Лю Тяньюань не питал иллюзий. Он был уверен: босс в актёрском мастерстве не смыслит ни аза. К несчастью, великий президент наотрез отказался от профессиональной подготовки и решил ринуться в бой без страховки.

Стоило Су Юю сменить костюм и наложить грим, как перед съёмочной группой предстал не властный директор Чжао, а тот самый «великий управляющий внутренним дворцом».

— Здравствуйте, директор Чжао, — к нему подошёл Ци Чэнь, уже облачённый в императорские одежды. Он улыбался — вежливо, сдержанно, сохраняя безупречное достоинство.

Су Юй окинул его беглым взглядом. «Ещё один несчастный герой с дефицитом интеллекта», — мельком подумал он, но вслух лишь коротко кивнул с холодным превосходством:

— Начнём.

Режиссёр с мрачным видом приказал персоналу занять свои места. Его стиснутые зубы и тяжёлый взгляд не предвещали ничего хорошего. Но стоило прозвучать команде «Мотор!», как первая сцена «Песни Цзяньцзя в глубоком дворце» ожила.

Ци Чэнь мгновенно преобразился: он стал острым на взгляд, его осанка — властной. В каждом его жесте сквозило величие монарха.

Су Юй тоже не медлил. Он опустил веки, расслабил плечи и слегка согнулся в поклоне — теперь это был истинный глава евнухов, верная тень императора.

Государь сидел за столом, в его руке мерно двигалась кисть с алой тушью. Су Юй замер поодаль, то и дело поглядывая на дрожащее пламя свечи. Наконец, когда император устало потёр переносицу, евнух сделал осторожный шаг вперёд. Склонившись ещё ниже, он вкрадчиво, почти шёпотом спросил:

— Ваше Величество утомились? Не желаете ли отойти ко сну?

Император вскинул голову. Его глаза всё ещё горели остротой, но Су Юй даже не вздрогнул. Он лишь едва заметно повёл плечом, словно не желая попасть под горячую руку, и послушно отступил на шаг назад, увеличивая дистанцию.

— Снято! — вовремя вмешался режиссёр. Его лицо немного просветлело, хотя в голосе всё ещё чувствовалось невольное раздражение. — Оба справились неплохо. Продолжаем.

Су Юй вальяжно направился к следующей декорации. Ци Чэнь шёл следом, глядя ему в спину уже совсем другим взглядом. Похоже, этот властный президент был куда профессиональнее, чем казалось на первый взгляд.

Вторая сцена разворачивалась в императорском саду. Реплик почти не было, а актёрская задача мало отличалась от предыдущей, так что дубль закрыли быстро. Однако перед началом третьей сцены на площадке появилось лицо, не предусмотренное графиком, но вполне ожидаемое по сюжету.

Лу Манни, игравшая роль третьей наложницы, имела полное право находиться на съёмках, но Су Юй точно знал: в первый день у неё не было запланировано ни единого кадра.

Весь сегодняшний день принадлежал только ему и Ци Чэню. Почему режиссёр пошёл на это? Разумеется, потому что президент Чжао был богат, красив и дьявольски капризен.

Появление «героини» вызвало у Су Юя лишь насмешливую полуулыбку. Особенно когда он увидел, как Лу Манни, перебросившись парой слов с режиссёром, направилась напрямик к ним. Она шла грациозно, уверенно цокая каблуками-стилетами. На её нежном лице с лёгким макияжем сияла безупречная, тщательно отрепетированная улыбка.

— Старший Ци, господин Чжао, добрый день. Меня зовут Лу Манни, я играю роль благородной супруги Лю. Надеюсь на ваше наставничество и поддержку.

— Приятно познакомиться, я Ци Чэнь, играю императора, — Ци Чэнь улыбнулся ей в ответ, представившись в той же манере, и мельком глянул на Су Юя.

Тот лишь закатил глаза. Эта манера представляться была просто невыносимой. Что он должен был ответить? «Здравствуйте, а я тут в роли главного евнуха»?

В оригинальном сюжете героиня после перерождения казалась всем милой, обходительной и покладистой. На деле же она была беспощадной и мстительной — горе тому, кто встанет у неё на пути. Лу Манни прекрасно знала, какую роль исполняет Су Юй, и такая форма приветствия была чистой воды провокацией.

— В таком случае, — Су Юй ответил ледяной, почти издевательской улыбкой, — все дела в гареме Его Величества теперь под моим началом. Если госпожа благородная супруга желает, чтобы государь почаще заглядывал в её покои, ей стоит быть со мной поласковее.

Лу Манни на мгновение лишилась дара речи. Она невольно взглянула на Ци Чэня, но тот лишь усмехнулся, явно не собираясь за неё заступаться. Пришлось нацепить маску девичьей застенчивости.

— Господин Чжао большой шутник. Я слышала, сегодня снимают ваши совместные сцены со

старшим Ци, и пришла поучиться мастерству. Надеюсь, моё присутствие вам не мешает?

Слова звучали предельно вежливо, но подтекст был ясен: она намекала, что Су Юй пользуется своим положением, играет в «большую звезду» и единолично занимает всё время режиссёра.

Су Юй никогда не утруждал себя тем, чтобы щадить чувства людей, которые лезли на рожон.

— Раз госпожа супруга понимает, что я снимаюсь впервые, то должна догадаться: я волнуюсь. Именно поэтому я попросил старшего Ци немного подтянуть меня. Боюсь, если вы останетесь здесь, это плохо скажется на моей игре.

Лу Манни не ожидала столь прямого и грубого отказа. Её улыбка едва не треснула. Не зная, что ответить, она с надеждой посмотрела на Ци Чэня, безмолвно моля о защите. И тот, оправдав её ожидания, заговорил:

— Раз уж Манни здесь, почему бы ей не присоединиться? Роль господина Чжао была введена в сценарий недавно, и если мы не свяжем её с остальным сюжетом, она может выглядеть... излишней. Я не говорю, что она не важна, вовсе нет. Но как раз в следующей декорации у нас с Манни есть сцена, очень похожая по настроению. Господин Чжао, как вы смотрите на то, чтобы объединить эти два эпизода?

Лу Манни тут же оживилась, глядя на Су Юя с притворным воодушевлением:

— Если я действительно смогу помочь, я буду только рада!

Статус Су Юя был особым. Даже если его требования были абсурдными, режиссёр и сценаристы покорно перекраивали сюжет и вводили новых персонажей, не смея пикнуть. Так что решение оставалось за ним.

Следуя образу «самовлюблённого босса», Су Юй должен был без раздумий отказать и продолжить гнуть свою линию. Но, заметив в глазах Лу Манни мимолётный, расчётливый блеск, он вдруг передумал.

— Почему бы и нет? — улыбнулся он.

Они втроём подошли к режиссёру. Тот, уже замучившийся думать, как вписать сцены Су Юя в общую канву, с облегчением согласился:

— Отлично, так и сделаем. Лу Манни, просто сядь там и разливай вино для Его Величества. Никаких реплик, поняла?

— Да, я всё поняла, — перед режиссёром Лу Манни была само очарование.

— Иди гримируйся. А мы пока снимем промежуточные кадры.

Пока Лу Манни готовилась, Су Юй и Ци Чэнь отсняли четвертую сцену. Клубочек в голове Су Юя возмущённо ворчал:

— Они только познакомились, а главный герой уже её защищает! Я думал, у него IQ хоть немного выше, чем у того Чу Шэньяна.

— Отсутствие интеллекта — величина постоянная. Есть ли смысл их сравнивать? — Су Юй лишь мысленно усмехнулся.

Ци Чэнь, разумеется, не слышал диалога в его голове, но заметил мимолётную усмешку на губах партнёра.

— Над чем смеётесь, господин Чжао? — спросил он, чуть склонив голову.

— Над теми, кто считает себя умным, хотя их IQ равен нулю, — Су Юй бросил на него многозначительный взгляд.

Он не верил, что Ци Чэнь глуп. Напротив, он видел, что тот действует намеренно, просто забавы ради. Это были мелкие козни, не способные причинить реального вреда, но Су Юй не привык спускать такое с рук. Шпилька в ответ была просто необходима.

Ци Чэнь почувствовал, что камень брошен в его огород, но, поскольку имени названо не было, решил не лезть в бутылку и ответил в тон:

— Интеллект — штука тонкая, одними глазами его не измерить. К тому же, есть такое понятие, как «великая мудрость, скрытая под личиной глупости».

— Но человек, о котором говорю я, — Су Юй серьёзно посмотрел ему в глаза, — действительно туп.

—... — Ци Чэнь на миг лишился дара речи. Теперь он был практически уверен: говорили именно о нём.

Их полная скрытых смыслов пикировка прервалась командой режиссёра — началась съёмка четвертой сцены.

К тому моменту, как Лу Манни закончила с гримом и переделась, они уже дошли до седьмого дубля. Завершив его, троица вернулась к той самой пропущенной третьей сцене. Изначально она должна была происходить в спальне императора, но с появлением благородной супруги Лю локацию перенесли в её личные покои.

Весь персонал замер на своих позициях, массовка приготовилась. Трое главных героев заняли места.

Ци Чэнь и Лу Манни сидели по обе стороны стола, уставленного изысканными яствами. Рядом стоял кувшин с вином и кубки. Су Юй замер чуть позади Ци Чэня.

Задача была проще некуда: Лу Манни наливает, Ци Чэнь пьёт, Су Юй выжидает момент и вставляет свою реплику. Эпизод, который должен был получиться с первого раза.

Поначалу всё шло гладко. Су Юй выждал нужную паузу, почтительно шагнул вперёд и приглушённым, вкрадчивым голосом произнёс:

— Вино вредит здоровью, Ваше Величество. Прошу Вас, поберегите себя.

И в этот самый миг Лу Манни, замершая с кувшином в руках, резко нахмурилась. Она с грохотом поставила кувшин на стол и, обернувшись, яростно посмотрела на Су Юя. Всё её актёрское естество в этот момент было направлено на то, чтобы задавить его своим авторитетом.

— Дерзкий раб! — выкрикнула она, и её голос полоснул по ушам присутствующих. — Как ты смеешь открывать рот в присутствии Его Величества? Какая наглость!

Су Юй едва заметно прищурился. Теперь он понял, в чём заключался план Лу Манни. Решила задавить его актёрским мастерством? Что ж, посмотрим, хватит ли у неё на это таланта.

<http://bllate.org/book/17580/1711044>